

Свободная школа Л.Н. Толстого

Андрей Викторович Хуторской,

доктор педагогических наук, чл.-корр. Российской академии образования, директор Центра дистанционного образования «Эйдос»

ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ ТОЛСТОЙ СОЗДАЛ В ЯСНОЙ ПОЛЯНЕ ЧАСТНУЮ ШКОЛУ ДЛЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕТЕЙ. В ЕЁ ОСНОВЕ ЛЕЖАЛ ОПЫТ ЕСТЕСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДЕТЕЙ И ПЕДАГОГОВ, ПРЕВРАЩАЮЩИЙ ШКОЛУ В ЛАБОРАТОРИЮ ЖИЗНИ. ОН СЧИТАЛ: ШКОЛА ДОЛЖНА ДАВАТЬ ДЕТЯМ ШИРОКИЙ КРУГ ЗНАНИЙ, ВСЕСТОРОННЕ РАЗВИВАТЬ ИХ ТВОРЧЕСКИЕ СИЛЫ. ТОЛСТОЙ ОТРИЦАЛ ЗАРАНЕЕ УСТАНОВЛЕННЫЕ ПРОГРАММЫ, ТВЁРДОЕ УЧЕБНОЕ РАСПИСАНИЕ, ТРЕБОВАЛ, ЧТОБЫ СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ В ШКОЛЕ ОПРЕДЕЛЯЛОСЬ ИНТЕРЕСАМИ И ПОТРЕБНОСТЯМИ ДЕТЕЙ. УВЕРЯЛ, ЧТО НЕВОЗМОЖНО ЗАРАНЕЕ ЗНАТЬ СУЩНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ, СТАВИЛ ПОД СОМНЕНИЕ НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕДАГОГИКИ КАК НАУКИ, ЗНАЮЩЕЙ, КАКИМ ОБРАЗОМ СЛЕДУЕТ ВОСПИТЫВАТЬ ЧЕЛОВЕКА. ВСЛЕД ЗА РУССО ТОЛСТОЙ ПИСАЛ: «ВОСПИТАНИЕ ПОРТИТ, А НЕ ИСПРАВЛЯЕТ ЛЮДЕЙ».

• Система образования Л.Н. Толстого • концепция свободного обучения • критика идей Л.Н. Толстого •

Система образования у Л.Н. Толстого задумывалась и была им реализована как антипод широко распространённым в Западной Европе XIX века авторитарным педагогическим системам. Специально путешествуя по странам Западной Европы для изучения системы образования, писатель встречался с А.Дистервергом, в разговоре с которым выразил несогласие с формализованными педагогическими установками западных школ: «Лучшая система — не иметь никакой системы».

Давая оценку немецкой школы, Толстой выделил её отличительную особенность: «Дух человеческий, — говорят немцы, — должен быть выломан, как тело, гимнастикой»¹.

Изучая опыт организации школьного образования в Германии, Франции, Англии, Италии, Толстой приходит к выводу, что результаты обучения скрыты от учителя. Ученики лишены возможности выразить, что им понятно или не понятно, что они знают или не знают. Главное на уроке — под-

держание дисциплины, тишины и получение однозначных ответов на поставленные учителем вопросы. Сами же вопросы зачастую носят элементарный характер, лишь запутывая ученика и не позволяя ему использовать свой жизненный опыт. Писателя удивляла уверенность европейской педагогики того времени в том, что и как необходимо преподавать, наличие окончательных ответов на сложнейшие вопросы нравственности, религии, науки.

Толстой выступил против заформализованности обучения не только в школах Западной Европы, но и в самой России, считая, что формализм европейского образования имеет наукообразный характер, а формализм отечественной школы — схоластически религиозный.

Формально-дисциплинарной системе образования Л.Н. Толстой противопоставил концепцию свободного обучения и

¹ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. Т. 6. С. 212.

воспитания, не сводимую, однако, к элементарному педагогическому анархизму. Об оригинальности подхода свидетельствует его собственное признание: «Начиная учить детей в русской деревне, я не мог, не бывши набитым дураком, принять в основании ни немецко-протестантскую лютеровскую систему, ни классическую, ни иезуитскую, ни новейшую теоретическую систему воспитания. Ещё менее мог я серьёзно принять за систему славянский курс букваря, часовника и псалтыря и связанные с этим курсом семинарские приёмы»².

Основная задача школы, по Толстому, чтобы дети учились хорошо и охотно. «Единственный метод образования есть опыт, а единственный критерий его есть свобода» — такой вывод сделал писатель на основе анализа истории развития педагогики и философии.

Чтобы понять систему обучения Толстого, кратко охарактеризуем его школу. В Яснополянской школе (1862 г.) в трёх классах занималось около 40 детей. Четверо учителей вели в общей сложности 12 предметов:

- 1) чтение механическое и постепенное;
- 2) писание;
- 3) каллиграфия;
- 4) грамматика;
- 5) священная история;
- 6) русская история;
- 7) рисование;
- 8) черчение;
- 9) пение;
- 10) математика;

² Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. Т. 6. С. 403.

³ Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX в. М.: Педагогика, 1990. С. 115.

⁴ Там же. С. 100–101.

11) беседы из естественных наук;

12) закон божий.

Толстой так описывает планирование

занятий: «Учителя составляют дневники своих занятий, которые сообщают друг другу по воскресеньям, и сообразно тому составляют свои планы преподавания на будущую неделю. Планы эти каждую неделю не исполняются, а изменяются сообразно требованиям учеников ...»³. Уроков на дом не задают. Сегодня ученики не обязаны помнить то, что изучалось вчера. За опоздания не ругают. Ученик имеет право не ходить в школу либо покидать её при необходимости, а учитель имеет право не пускать к себе ученика.

Дети увлечённо возьмётся в «куча-мала», а когда приходит учитель — с тем же увлечением читают розданные им книжки, делая замечания неугомонившимся. В первом классе все обступают учителя у доски или на лавках, могут сесть или лечь вокруг него на столе, когда идёт чтение. Во время письма усаживаются спокойнее. За выполнение заданий ученикам выставляются отметки.

По расписанию до обеда значатся четыре урока, а выходит иногда три или два. Учитель может начать священную историю, а кончит грамматикой. Иногда ученики и учитель увлекутся, и вместо одного часа урок продолжается три. Регулярно проводятся только закон божий и рисование, тогда все ученики собираются вместе, занося лавки в общую комнату.

Благодаря человеческой природе и желанию детей учиться, кажущийся беспорядок «самоестественно» переходит в порядок, который оказывается прочнее внешних правил. «Вначале, — пишет Толстой, — нельзя было подразделить ни на классы и предметы, ни на рекреации и уроки — всё само собой сливалось в одно, и все попытки распределений оставались тщетны. Теперь же в 1 классе есть ученики, которые сами требуют следования расписанию, недовольны, когда их отрывают от урока ...»⁴.

После обеда проводятся уроки русской или священной истории, когда учитель читает вслух, затем ученики стараются пересказать содержимое — учителю, товарищу, даже постороннему: они сами собираются группами по двое-трое и высказывают друг другу свои впечатления. Кроме чтения по-

сле обеда бывает пение, беседы, физические опыты и писание сочинений, а также «столярство», для чего в школе установлен верстак. Классы (уроки) заканчиваются в 8–9 вечера, после чего ученики расходятся по домам.

«Опять всею головою Толстой уходит в школьное дело. Занимается в школе сам, приохочивает к занятиям Софью Андреевну, пишет статьи о народном образовании, подвергает уничтожающей критике существующие методы народного обучения, изобретает свой способ обучения грамоте, устраивает в Москве состязание с Московским Комитетом Грамотности в сравнительных достоинствах своего метода и общепринятого звукового. Новово пишет учебники по всем предметам. «Я до одурения занимаюсь эти дни окончанием арифметики, — сообщает он Страхову. — Вы будете смеяться надо мною, что я взялся не за своё дело, но мне кажется, что арифметика будет лучшее в книге». И тетушке своей, графине А. А. Толстой, он пишет: «Я опять в педагогике, как четырнадцать лет тому назад; пишу роман, но часто не могу оторваться от живых людей для воображаемых». И прибавляет, что о себе ему писать нечего, потому что «счастливые народы не имеют истории»⁵.

Для развития своей дидактической системы Л.Н.Толстой подготовил комплекс учебных книг с методическими указаниями для учителя под названием «Азбука», материалы которых отражали жизнь русского крестьянства, фольклор, басенные сюжеты, этнографические и географические сведения. Из этого комплекса затем были отдельно изданы «Арифметика», «Русские книги для чтения». Издавался также журнал «Ясная Поляна», в котором наряду с педагогическими статьями публиковались рассказы для детей (всего вышло 12 номеров).

Свой метод обучения детей чтению Лев Николаевич Толстой назвал «слуховым», и в своё время сам обучил по нему множество ребятшек. Этот метод оказался живучим и применяется до сих пор. Так, существует букварь, обучающий детей 4–6 лет по слуховому методу⁶, он позволяет обучать детей даже непрофессиональным учителям (родителям, воспита-

телям), независимо от условий, времени и места — дома, в детском саду, на даче, на прогулке.

Русский педагог П.Ф. Каптерев сформулировал сущность педагогической системы Л.Н. Толстого в следующих десяти положениях:

- «1. Дети — существа совершенные, гармоничные, взрослые — несовершенно, негармоничные.
2. Этико-педагогические идеалы и теории изменчивы, противоречивы и неосновательны.
3. Закона развития и прогресса человека и человечества не существует.
4. Педагогика, как науки, ещё не существует.
5. Права на воспитание младшего поколения старшим по желаемому последним образом не существует.
6. В отношениях старшего поколения к младшему законно и разумно лишь образование, заключающееся в простом предложении знаний.
7. Единственный критерий педагогики — свобода и опыт.
8. Школа должна быть свободным учреждением, т.е. не иметь ничего вынудительного для детей.
9. Достоинство учебного метода всецело определяется удовольствием и охотой учиться учащимся;
10. Народная школа должна находиться в руках народа и устроиться им самим»⁷.

Признавая масштабность и новаторство педагогической системы Л.Н.Толстого, П.Ф. Каптерев был с ним не согласен по ряду положений. В частности, с тезисом Толстого о совершенстве и гар-

⁵ Вересаев В. В. Художник жизни: (О Льве Толстом) // Красная новь. 1921. № 4. С. 221.

⁶ Власенко Л.Н. Букварь. Обучение детей чтению по методу Л.Н.Толстого. М.: ИЗД-ВО «АСТ», 2002. 64 с.

⁷ Каптерев П.Ф. История русской педагогики. Петроград: Земля, 1915. С. 404

моничности детей и о несовершенстве и порочности взрослых. Каптерев отмечает, что детская природа весьма далека от совершенства и в физическом, и в умственном, и в нравственном отношениях, и нуждается в воспитательном воздействии.

С критикой педагогических идей Л.Н.Толстого резко выступил Н.Г.Чернышевский, который предлагал тому «или перестать писать теоретические статьи, или учиться, чтобы стать способным писать их»⁸. Примечательно, что подобная критика основывалась на тех положениях, которые как раз и подвергались сомнению основоположниками свободного образования: построение школы на основе изучения опыта прошлого, внешняя формальная заданность учебного процесса, разделение учёбы и жизни. Н.Г.Чернышевский предлагал Л.Н.Толстому изучить педагогику по книгам и в университетах, прежде чем писать о ней теоретические статьи, то есть опереться не на собственные «корни и источники», о которых говорил ещё Я.А.Коменский, а на мнения и суждения других. Между тем, Ж.Ж.Руссо, которого Н.Г.Чернышевский приводил в пример, говорил: «Я пишу на основании не чужих идей, а своих собственных. Я смотрю на вещи не как другие люди. В этом меня давно уже упрекали».

Л.Н.Толстой высоко ценил свободное развитие природных способностей детей, замечая, что в сочинениях крестьянских детей можно найти «такую сознательную силу художника, какой по всей своей необъятной высоте развития не может достичь и Гёте».

Ориентацию Л.Н.Толстого на детское творчество критиковал основоположник советской психологии Л.С.Выготский: «Несомненная ошибка этого взгляда заключается в чрезмерном преувеличении и поклонении образцам детского творчества и непонимании того, что стихийная сила творчества хотя и способна создать образцы величайшего напряжения, тем не менее, навсегда обречена оставаться в узком кругу самых элементарных, примитивных и, в сущности, бедных форм»⁹. Подобная полемика между гуманистическим и социально ориентированными подходами к образованию узнаваема и сегодня, например, в спорах о роли ученика в его образовании, о его праве на индивидуальную образовательную траекторию, о первичности личности или социума в обучении.

Идеи Л.Н.Толстого о свободном образовании развиты его последователями. В конце XIX — начале XX веков эти идеи оформились в особое педагогическое течение под названием «свободная школа». Один из последователей Л.Н.Толстого, автор «религии творческой личности» К.Н.Вентцель подчёркивал: «Общее образование, которое построено не на фундаменте свободного творческого производительного труда, а воздвигнуто как бы на самом себе, есть стебель без корня, которому суждено зачахнуть и завянуть, не принося ни цветов, ни плодов»¹⁰.

Педагогический опыт Л.Н.Толстого, опирающегося на наблюдения за специально организуемым учебным процессом, положил в России начало экспериментальной педагогической работе в условиях повседневных школьных занятий. □

⁸ Чернышевский Н.Г. Критический отзыв о журнале «Ясная Поляна» Л.Н.Толстого за январь 1862г. // Антология педагогической мысли России второй половины XIX– начала XX в. М.: Педагогика, 1990. С. 117–129.

⁹ Выготский Л.С. Педагогическая психология / Под ред. В.В.Давыдова. М.: Педагогика-Пресс, 1996. С. 242.

¹⁰ Вентцель К.Н. Дом свободного ребёнка (Как создать свободную школу). М.: Земля и фабрика, 1923. С.120.